

Линь Чжаоси резко вдохнула. Что не так с обитателями сырного мира? Все были такими пронизательными!

Она поспешила посмотреть на выражение лица лао Лина, опасаясь его реакции, но он лишь опустил голову. Казалось, он не слышал разговора снаружи.

После того, как ее маленький товарищ закончил, он повернулся и убежал, выглядя очень встревоженным.

Линь Чжаоси вошла в комнату и встала рядом с мужчиной. Вдалеке виднелся Сяо Лу, бегущий к закату.

— Мастер, он наконец-то ушел.

Лао Линь открыл ящик, достал оттуда рулон бинтов и ватный шарик, смоченный в спирте. Внутри ящика также лежали йод, лекарства и другие безделушки. Вероятно, они были приготовлены для посетителей, получивших случайные травмы. В конце концов, в парке бегало много детей.

Она с нетерпением села на стул, закатала штанины, обнажив ушибленные и поцарапанные колени, и выжидающе посмотрела на лао Лина.

Затем лао Линь... бросил вату, смоченную в спирте.

Электрический вентилятор в комнате закрутился и зашумел. Линь Чжаоси знала, когда нужно остановиться. Она приступила к работе, как только ватный шарик оказался у нее на ладони.

Обняв колени, она начала понемногу стирать грязь и засохшую кровь с коленей. Из-за спирта жгло. Она медленно вдыхала и выдыхала, но не могла остановить слезы.

— Ты плачешь теперь, когда его больше нет? — спросил мужчина.

— Я не плачу, — Линь Чжаоси фыркнула, безжалостно смахнула немного грязи с коленей и тут же пожалела об этом. Она шипела, едва сдерживая крик. — На самом деле он неплох. Я немного помогла ему, и он начал беспокоиться, что меня обманут плохие парни, поэтому он продолжал следовать за мной.

— Я плохой парень, почему ты преследуешь меня.

— Мастер не плохой человек, — возразила Линь Чжаоси с идиотской улыбкой.

Лао Линь проигнорировал этот вопрос.

Через некоторое время она подняла голову, чтобы попросить еще один ватный шарик, и обнаружила, что мужчина пристально смотрит на нее.

— Что... Почему ты смотришь на меня, у меня все еще болят ноги, ты не можешь меня выгнать!

— Я пытаюсь выяснить, как человек может быть таким глупым.

— А?

— Другие люди знают, что они должны сообщить руководству парка, если произошел несчастный случай, но ты... ты просто ныряешь в кучу дерьма?

— Я глупая, — ответила Линь Чжаоси таким тоном, что это было вполне естественно.

Конечно, «другие люди» относились к Пэй Чжи. По словам лао Линя, Пэй Чжи должен был уведомить персонал парка задолго до того, как он поставил в тупик короля ментальной арифметики. Когда он увидел, что руководство прибыло, и что проблема решена, он ушел.

Она же, напротив, сразу приступила к действиям, не подумав заранее. По сравнению с Пэй Чжи она, конечно, была глупой.

Однако сейчас, сидя на маленькой деревянной табуретке, с красными глазами и обнимая больные ноги, она чувствовала себя счастливой. Она действительно чувствовала, что если бы не ее глупость или безрассудство, она бы не пересеклась с Пэй Чжи так случайно, и, что более важно, не встретила бы снова лао Лина.

Лао Линь не мог больше смотреть на нее. Он переключил свое внимание на портсигар, выбил одну сигарету из портсигара и поднял зажигалку.

Линь Чжаоси преувеличенно кашлянула, но он полностью проигнорировал ее. Его веки опустились, когда он прикурил.

— Мастер, курить нехорошо. Я еще ученица начальной школы, ты не можешь курить при мне, — она указала на себя, поджав губы.

По правде говоря, Линь Чжаоси знала, что лао Линь курит. Она видела, как старик Линь курил однажды, давным-давно. Однажды ночью дома произошла ссора, и она встала с полужакрытыми глазами после того, как захлопнулась дверь. Лао Линь сидел во дворе и смотрел на небо, а между кончиками его пальцев вился дымок. Под звездами мужчина снова взглянул на нее.

Глаза лао Линя были такими же, как и сейчас — холодно-безразличными, уничтожающе безэмоциональными. Но как только он увидел ее, он затушил окурок.

Но, сколько бы она ни спрашивала, лао Линь так ничего и не сказал. Поэтому она знала, что у лао Лина нет шансов открыть свое сердце девочке, которую он никогда не видел.

Она пристально смотрела на него. Незнание того, что произошло, очень беспокоило ее.

— Мастер, почему ты работаешь в парке? — спросила она неуверенно.

— Потому что я беден.

«...»

— Где твоя семья? — она попыталась снова.

Однако лао Линь проигнорировал ее. Он медленно докурил сигарету и, когда наступила половина пятого, встал со стула, затушил сигарету и вышел из комнаты.

Лао Линь безнадежно оглянулся на нее.

— Что, если я буду умолять тебя, ты перестанешь меня преследовать?

— Нет.

— Что именно тебе нужно?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63708/2272645>